

ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА: ЧЕГО ОЖИДАТЬ В 2015 ГОДУ?

Тарик Огузлу

2014 год запомнился конфронтацией великих держав и усилением противоборства по всему миру, ярким примером которого стало противостояние России и западных держав в связи с кризисом на Украине. Многие аналитики и учёные подчеркивают в этой связи, что рост политического влияния государств незападного мира бросает вызов лидерству западных держав и актуализирует запрос на создание альтернативных институциональных политических структур для замены существующего либерального мирового порядка.

Анализируя внешнюю политику

Анализ внешнеполитического поведения государств требует углублённого изучения мотиваций, которые движут государственными лидерами. Учёных, которые анализируют внешнюю политику, можно разделить на две основные группы. Одни утверждают, что внешнеполитическое поведение зависит главным образом от факторов материальных возможностей власти; географического положения; установленных международных связей.

Другая группа исходит из того, что нематериальные факторы, такие, как индивидуальные особенности лидеров, системы их взглядов, мировоззрение, идеология и культура играют

большую роль во внешней политике, чем объективные факторы.

Многие учёные, в надежде объединить идеи из вышеупомянутых двух подходов, утверждают, что выделение лишь одной группы факторов не приближает нас сколько-нибудь близко к пониманию сложностей реального мира, и предлагают использовать для этого более целостный подход. Так называемый неоклассический реализм в международных отношениях можно воспринимать как научную попытку успешно объединить материальную и нематериальную мотивацию в объяснении внешнеполитического поведения государств.

Осознание роли материальных факторов может происходить через нематериальные факторы, которые составляют идентичность и фундаментальные ценности государств. Внешние и материальные факторы формируют контекст, в котором действуют государственные лидеры. При этом способ реагирования государственных лидеров на эти материальные факторы в значительной степени зависит от того, каким образом лидеры определяют идентичность и миссию своих стран в мировой политике. Выбор внешнеполитического курса зависит от того, кто управляет государством.

Это вовсе не значит, что во внешней политике разных государств происходят аналогичные

Тарик Огузлу – профессор факультета политологии и международных отношений Международного университета в Анталии (Турция).

Статья с турецкого языка переведена м.н.с. Центра партнёрства цивилизаций МГИМО(У) МИД России, к.полит.н. В.А. Сухановым.

процессы. Неоклассический реализм может быть в равной степени применим для всех государств, независимо от их мощи, географического положения и геополитических устремлений. Многие средние и малые государства больше озабочены вопросами собственного выживания. По сравнению с великими державами их возможности ограничены. Успех и обеспечение выживания таких государств зависит от их способности балансировать между великими державами. Их внешняя политика направлена, прежде всего, на смягчение негативных последствий конкуренции между великими державами. По сравнению с великими державами, средним и малым государствам трудно, проводить ориентированную на ценностно-нормативный фактор внешнюю политику.

Великие державы, проводящие свою внешнюю политику на основе как материальных, так и нематериальных ценностей, находятся в гораздо лучшем положении, чем средние и малые государства. Огромные материальные возможности позволяют им формировать внешнюю среду, а не просто реагировать на происходящие в мировой политике события. Использование мягкой силы во внешней политике также является прерогативой великих держав. Великие державы не только чувствуют себя в безопасности с точки зрения их территориальной целостности, но также легко используют свои огромные материальные возможности для проведения ценностно-формирующей политики за рубежом.

Тем не менее, для проведения ценностно-ориентированной внешней политики великими державами должны выполняться одновременно два условия:

– во-первых, они должны быть уверены, что их территориальная целостность и выживание обеспечены в долгосрочной перспективе;

– во-вторых, внешнеполитическая обстановка должна не только способствовать сотрудничеству во многих областях, но и создавать условия для всеобщего признания великих держав таковыми. То есть, если великие державы считают, что постоянно находятся под угрозой и во враждебном окружении других великих держав, то склонность к силовому решению проблем будет преобладать над желанием решать проблемы в правовом поле.

Нормативные (идейные) нематериальные и силовые (реальные) материальные факторы сосуществуют во внешней политике великих держав. Например, внешняя политика США на Ближнем Востоке не может быть верно осмыслена, если не принимать во внимание идейную, ценностно-ориентированную логику продвижения демократии наряду с материалистической, интересо-ориентированной логикой поддержания региональной и глобальной стабильности. Вся послевоенная эра американской внешней политики представляет собой успешное сочетание этих двух альтернативных логик. Так, сдер-

живание распространения советского влияния в разных регионах при помощи использования жёстких силовых методов шло рука об руку с продвижением Pax Americana, при котором правовые нормы и ценности Запада признавались законными другими государствами.

Аналогичным образом после окончания холодной войны американские усилия по вложению больших средств в Восточную Азию были направлены как на сдерживание экономического роста Китая, так и на обеспечение интеграции Китая в либеральную правовую систему мирового порядка. Таким же образом китайская внешняя политика в Восточной и Юго-Восточной Азии отражает реальный политический интерес к ограничению доступа внешних акторов (а именно США) в регион, а также стремление к созданию дружественной для Китая политической среды, в которой Pax-Sinica будет считаться легитимным.

Внешнеполитические действия России в Восточной Европе, Черноморском регионе и на Ближнем Востоке также соответствует подобной логике. Политика России в последние годы направлена не только на расширение сферы влияния в данных регионах, но и на убеждение других акторов в том, что термины «суверенная демократия», «неприкосновенность территориальной целостности», «невмешательство во внутренние дела других государств» и «превосходство великих держав» по-прежнему легитимны по всему миру.

Чтого ожидать в 2015 году

По прогнозам, в 2015 г. возрастёт количество действий со стороны великих держав, в первую очередь Китая и России, по сохранению и наращиванию материальных возможностей обеспечения их безопасности. В прошлом году многим великим державам пришлось иметь дело с огромным количеством экономических и политических вызовов. Несмотря на то, что сотрудничество Соединённых Штатов Америки и Китая, часто называемое G-2 или Кимерика, оказывает наибольшее влияние в мировой политике, становится всё более очевидным, что ни одна великая держава не имеет возможностей для единоличного формирования мировой политики. Уязвимость великих держав во внешней политике и растущая потребность с их стороны в сохранении материальной силы, а не в создании международных правовых норм, стали в 2014 г. заметнее, чем когда-либо.

Например, после аннексии Крыма и военного вторжения на восток Украины западные державы наложили санкции на Россию. Экономика России ослабла после резкого падения цен на нефть и сопутствующей амортизации российской валюты по отношению к доллару США. Россия в этой ситуации продемонстрировала типичную реал-политику, направленную на повышение материальных возможностей власти, а также на расширение своей сферы влияния.

■ Научная жизнь

В ближайшие годы эти тенденции, вероятно, сохранятся.

Замедление развития также можно заметить в китайской экономике, учитывая, что темпы роста экономики Китая снизились в прошлом году до 7,5%. Несмотря на усилия Китая по созданию благоприятной политической среды в Восточной и Юго-Восточной Азии, число внутренних проблем, таких как неравномерное распределение доходов в обществе, ухудшение экологических проблем, коррупция и этнический сепаратизм, возросло. Всё это говорит нам о том, что в ближайшие годы, вероятно, китайские лидеры будут уделять больше внимания развитию материальных возможностей Китая, а также неотложному решению внутренних проблем.

Другая причина повышения значения материальных факторов и роли национальных интересов во внешней политике, которая движет всеми великими державами – стремительный подъём Исламского Государства на Ближнем Востоке и громкие террористические акты его филиалов по всему миру. Последние теракты в Париже, нацеленные на сатирический журнал Charlie Hebdo, можно интерпретировать как побочный эффект ухудшения глобальной безопасности после подъёма ИГ. Распространение религиозного терроризма по всему миру, вероятно, заставит великие державы сосредоточить

своё внимание на регулировании социальных отношений на своей территории для обеспечения государственной безопасности. Растущая потребность победить религиозный терроризм на Ближнем Востоке может косвенно привести к нормализации отношений между западными державами и другими великими державами, в частности, с Россией.

Рост конфронтации между великими державами по всему миру; растущие изоляционистские тенденции со стороны Соединённых Штатов; рост числа проблем ЕС; увеличение числа глобальных акторов; угрозы безопасности, исходящие от распространения транснациональных террористических движений; расцвет анархии и хаос в системе международных отношений – всё это указывает на то, что великие державы пытаются сохранить и увеличить скорее свои материальные возможности, нежели принимать участие в трансформации правовых норм мировой политики. Во время геополитических потрясений и при растущей анархии решение правовых вопросов мировой политики может стать роскошью даже для великих держав.

Tarik Oguzlu
Great Powers and Foreign Policy:
What to Expect in 2015?